А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИНСТ-ТА ЛИТЕРАТУРЫ. VI

И. П. ЕРЕМИН

„Слово о полку Игореве“ в советском литературоведении [1]

В истории изучения „Слова о полку Игореве“ истекшие тридцать лет — целая эпоха, во многом обогатившая наше представление об этом величайшем памятнике древнерусской литературы. Не имея возможности охарактеризовать все работы, написанные о „Слове“ советскими литературоведами за этот период (их свыше 150), ограничусь наиболее значительными, распределяя материал по тем научным проблемам, которые выдвигались в ходе изучения „Слова“.

Сюда прежде всего относится проблема его текста — проблема старая, но в то же время и всегда новая, ибо материал для ее решения все тот же: первое издание 1800 г. и впервые опубликованная акад. П. Пекарским в 1864 г. так называемая Екатерининская копия. В начале революции некоторые надежды возлагались на архив А. Ф. Малиновского, поступивший в Московский Государственный исторический музей: казалось, что в нем найдется некий дополнительный материал для реконструкции „Слова“. Но надежды эти не оправдались — это с полной очевидностью показала статья акад. М. Н. Сперанского, напечатанная в 1920 г. и специально посвященная „бумагам“ Малиновского. Давая некоторый небезынтересный материал для истории первого издания „Слова“, бумаги Малиновского ничего или почти ничего не дают нового исследователю его текста.

За истекшие тридцать лет было предложено немало новых конъектурных поправок к тексту первого издания „Слова“, более или менее остроумных, более или менее убедительных. Не буду специально останавливаться на их характеристике, так как в методологическом отношении они ничего принципиально нового в себе не заключают: все они идут в колее, уже хорошо проторенной текстологами дореволюционной эпохи. Несколько больший интерес представляют перестановки в тексте первого издания „Слова“, предложенные за этот период. Мысль о том, что в дошедшем до нас тексте „Слова“ некоторые его части нуждаются в перемещении, высказывалась и раньше, но только теперь она получила

[1] Доклад, прочитанный 15 октября 1947 г. на юбилейной сессии Института литературы Академии Наук СССР.